

Г.Б. Мадиева , З.Т. Кайдаулова*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: zagiya_kaidaulova@mail.ru

МЕТАФОРА И МЕТОНИМИЯ В НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ИМЕНОВАНИЯХ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Имя собственное каждого объекта выполняет свою функцию, а именно функцию дифференциации и идентификации. Если ранее основное внимание исследователей было сосредоточено на антропонимах и топонимах, то в последние годы наблюдается интерес к изучению наименований объектов городского пространства, в частности, к урбанонимам. В данной статье осуществлен обзор теоретических работ и анализ примеров. Особое внимание уделено сбору данных и классификации значения метафорического и метонимического переноса. Метод сравнительного, лексико-семантического и структурного анализов позволяет сравнить эти наименования, относящиеся к мегаполисам Казахстана – г. Астана и г. Алматы, а также выделить их общие закономерности и различия. Социологический опрос и метод сплошной выборки, которые применялись при изучении искомого материала, способствовали выявлению фактического использования и существования неофициальных урбанонимов в речи горожан. В перспективе практическим результатом выполненной работы может стать создание фонда неофициальных урбанонимов мегагородов Казахстана, а также словаря с неофициальными урбанонимами и историей их происхождения, полезных для туристов, гостей, посещающих Казахстан, для специалистов в сфере туризма и, безусловно, ономастов, шире – лингвистов. Полученные результаты исследования могут быть использованы при создании корпуса казахского и русского языков, пополнении неофициальной ономастической лексики.

Ключевые слова: урбанонимы, метафорический перенос, метонимический перенос, вторичное наименование.

G.B. Madiyeva, Z.T. Kaidaulova*

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: zagiya_kaidaulova@mail.ru

Metaphor and Metonymy in Informal Names of Urban Space

Each object's proper name serves a specific function, namely, differentiation and identification. Much attention has long been devoted to works devoted to personal names and toponyms, while less and less attention has been paid to objects of intra-urban space, particularly urbanonyms. This article focuses on both theoretical studies on secondary nomination, i.e., unofficial names, and practical aspects. Equally important is the collection of data and the classification of figurative meanings by metonymic and metaphorical transfer. Comparative, lexical-semantic, and structural analysis allow us to compare these names, related to the Kazakh megacities of Astana and Almaty, and to identify their common patterns and differences. A sociological survey and continuous sampling method, used to study the material, helped to identify the actual use and existence of unofficial urbanonyms in the speech of city residents. The practical outcome of this work could be the creation of a fund of unofficial urbanonyms for Kazakhstan's megacities, as well as a dictionary of unofficial urbanonyms and the origins of these unofficial onyms, useful for tourists, guests visiting Kazakhstan, tourism professionals, and, of course, onomasticians, or more broadly, linguists. The results of this study can be used to create a corpus of Kazakh and Russian languages and expand the unofficial onomastic vocabulary.

Keywords: urbanonyms, metaphorical transfer, metonymic transfer, secondary nomination.

Г.Б. Мадиева, З.Т. Кайдаулова*

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

*e-mail: zagiya_kaidaulova@mail.ru

Қалалық кеңістіктің бейресми атауларындағы метафора мен метонимия

Әрбір нысанның жалқы атауы белгілі бір функцияны, атап айтқанда дифференциация және идентификация қызметін атқарады. Ұзақ уақыт бойы кісі есімдері мен топонимдерге арналған зерттеулерге баса назар аударылып келсе де, қалаішілік кеңістік нысандарына, әсіресе урбанонимдерге қатысты зерттеулер сирек жүргізілді. Бұл мақалада екінші номинация мәселелеріне, яғни бейресми атауларға арналған теориялық жұмыстармен қатар олардың практикалық қырларына да ерекше назар аударылады. Деректерді жинақтау, сондай-ақ метонимиялық және метафоралық ауыспалар арқылы атаулардың астарлы мағыналарын жіктеу де маңызды орын алады. Салыстырмалы, лексика-семантикалық және құрылымдық талдау әдістері Қазақстанның мегаполистері – Астана және Алматы қалаларына қатысты урбанонимдерді салыстыруға, олардың ортақ заңдылықтары мен айырмашылықтарын айқындауға мүмкіндік береді. Зерттеліп отырған материалды талдау барысында қолданылған социологиялық сауалнама мен толық қамту әдісі қала тұрғындарының сөйлеу тілінде бейресми урбанонимдердің нақты қолданылуын және олардың расымен бар екенін анықтауға септігін тигізді. Аталған жұмыстың практикалық нәтижесі ретінде Қазақстан мегаполистерінің бейресми урбанонимдерінің қорын жасау, сондай-ақ туристерге, ел қонақтарына, туризм саласының мамандарына және ең алдымен ономастика саласының немесе кеңірек айтқанда, тіл білімінің мамандарына пайдалы болатын бейресми урбанонимдер сөздігін және олардың шығу тарихын құрастыру ұсынылады. Зерттеу нәтижелерін қазақ және орыс тілдерінің корпусын жасау және бейресми ономастикалық лексиканы толықтыру мақсатында пайдалануға болады.

Түйін сөздер: урбанонимдер, метафоралық ауысу, метонимиялық ауысу, екіншілік атау.

Введение

Практически все объекты окружающего мира, попадающие поле интереса человека, а именно: люди, домашние питомцы, жилые комплексы и улицы, и даже названия фирм и мн.др. наделяются именем. Разница лишь в том, что окружающие объекты наделены именем нарицательным: листья, трава, деревья, которые изначально были созданы для обозначения явления или предмета. Тогда как с целью дифференциации этих объектов друг от друга создаются имена собственные, например: река *Иртыш*, город *Алматы*, которые имеют индивидуальный характер. Имена собственные, согласно Т.В. Шмелевой, выделяются на письме заглавной буквой, «а в устной речи мы их опознаем по смыслу» (Шмелева, 2013, с. 5). В работе Г.Б. Мадиевой также упоминается, что в древние времена люди пользовались именами нарицательными в значении имени собственного, имея в виду какой-то определенный объект: например, «Мы поехали в город» (Мадиева & Супрун, 2015, с. 8), подразумевая какой-то определенный город, который собеседнику уже известен. Наименования улиц, районов, проспектов, парков, жилых зданий, именуемые далее как *урбанонимы*, составляют не менее

значимую часть ономастического пласта городского пространства. Представление местных жителей о городе обычно складывается благодаря их историям, слухам и легендам о жилых домах, проспектах и даже улицах, т.е. внутригородских объектах города, а также благодаря уникальности и креативности жителей при создании необычных неофициальных прозвищ, присваиваемых особо значимым для жителей объектам, что также формирует некий характерный вербальный «образ» города.

В нашей работе будут изучены неофициальные урбанонимы, включающие следующие виды (Мадиева & Супрун, 2015, с. 19):

- годонимы (названия улиц, проспектов, переулков): *Тулебайка* (неофициальный годоним для улицы Тулебаева в г. Алматы);

- ойкодонимы (собственные имена зданий): в г. Астана – *Зеленка* (ЖК Зеленый квартал), *Китайская стена* (дом 15 Б), *Подлодка / Процессор* (БЦ Парус); в г. Алматы – *Казашка / Королева* (гостиница Казахстан), *Эверест / Айсберг / Стекляшка* (БЦ *Нурлы-Тай*);

- городские хоронимы (собственные имена районов, кварталов, парков): большую часть городских хоронимов составляют районы г. Алматы, например, район *Погранка* (район Пограничного училища), *Чоканка/ Чоканбас* (район

Уалиханова, пятачок / площадка, где находится Академия наук);

- агоронимы (собственные имена рынков): *Артем / Артемка / Шанхай / Район Гангстеров* (рынок *Астаналық* в г. Астана).

Подобную классификацию имен собственных выполнили в свое время Л.А. Введенская и Н.П. Колесников (Введенская & Колесников, 1995, с. 6).

Когда говорим об имени собственном, в первую очередь упоминаются антропонимы, личные имена людей, которые являются значимым объектом для исследования, поскольку каждый человек имеет не одно, а несколько именовании в зависимости от лингвокультурных традиций (это могут быть личное имя, фамилию, отчество, домашнее имя), отдельные люди имеют псевдоним, прозвище, ник и т.д. Исключительный интерес в казахстанской ономастике проявляется более всего к топонимам, названиям географических объектов, зафиксированных документально, которые несут в себе бесценные историко-культурные сведения, отражают национальное мировидение. В истории развития ономастики в республике особо выделяются работы таких исследователей, как Т. Жанузак, А. Абдрахманов, Е. Койшыбаев, Г. Конкашпаев, В.Н. Попова, О.А. Султаньяев, Е. Керимбаев, К.К. Рысбергген, Г.Б. Мадиева, М. Кожанов и др., которые детально изучают антропонимы и топонимы, относящиеся к ядерной зоне ономастического поля и являющиеся традиционным объектом исследований. Следует отметить, что недооцениваются периферийные зоны ономастики – хрононимы, прагматонимы, геортонимы, библионимы и другие разряды. Показательным фактом является проведенный российскими учеными Е.Л. Березович и Л.Д. Спиридоновым анализ всех номеров одного из престижного специализированного журнала, посвященного именам собственным – «Вопросы ономастики». Так, их исследование позволяет увидеть статистику опубликованных статей, анализирующих различные разряды ономастики: «Подсчеты показывают, что в исследовательских материалах отдельные разряды онимов представлены следующим образом:

- топонимы – 233 статьи;

- антропонимы – 194 статьи (включая прозвища, в том числе коллективные, – 23 статьи; псевдонимы – 7 статей);

- урбанонимы, включая все типы названий внутригородских объектов, – 29 статей;

- мифонимы и теонимы – 27 статей;

- этнонимы, наименования кланов, племен – 21 статья;

- литературные и кинематографические онимы – 17 статей;

- эргонимы – 14 статей;

- хрононимы – 10 статей.

Другие разряды онимов (названия небесных тел, имена объектов материальной культуры, произведений искусства, политических партий, средств массовой информации и др.) рассматриваются в единичных публикациях» (Березович & Спиридонов, 2025, с. 25). По нашим данным, с 1949 года по проблемам топонимики и антропонимики было выполнено около ста диссертаций, единичные исследования посвящены периферийным разрядам. Эти факты свидетельствуют о том, что как в российской, так и в казахстанской ономастике, в фокусе исследователей, прежде всего, находятся антропонимы и топонимы, другие ономастические разряды незаслуженно являются маргинальными. Помимо этого, в узуальной речи, используются неофициальные, которые, безусловно, нуждаются во всестороннем изучении с точки зрения развития лингвистической парадигмы, поскольку они дают новый импульс в развитии имязтворчества, креативного мышления и отношения человека к окружающему миру.

В связи с этим предлагаемая работа посвящается неофициальным урбанонимам – разговорным именованию урбанистических объектов, которые существуют параллельно с официальными названиями, являются уникальными и обычно характеризующие облик города, например, названия районов *Компот*, *Театралка*, находящиеся в г. Алматы, не встретишь в других городах Казахстана, тем самым определяется речевой портрет конкретного города, особенность мышления местных жителей и уникальная языковая ситуация. О районе *Театралка* жители отзываются так: «Театральное кафе долгое время было культовым местом для алматинцев. Построенное в 1963 году, оно привлекало внимание интеллигенции и студентов.»; «Театральным оно называлось из-за близости театра. Здесь подавали сосиски с горошком и коктейли, а также курицу <...> В наши дни дизайн «Театралки» обновлен.» (Danny, 2024). В настоящее время это кафе называется *Caffè del Teatro*, т.е. слово *teatr* является ключевым идентификатором. Так, построенный в свое время Казахский национальный театр оперы и балета им. Абая стал

мотивирующей основой для появления уникального названия района г. Алматы и дальнейшего его функционирования в иноязычной форме.

Не менее известный район *Компот*, который помнят старожилы г. Алматы, является поистине уникальным, т.к. не имеет аналогов в городах Казахстана и бывшего СССР. Принято считать, что этот район, расположенный от улицы Богенбай батыра (бывшая улица Кирова) на севере до проспекта Достык (бывший проспект Ленина) на юге, носит свое название благодаря расположению в квадрате «фруктово-ягодных» улиц *Яблочная, Вишневая, Абрикосовая, Садовая и Грушевая*. Это название не часто услышишь у молодого или подрастающего поколения, но чаще у коренных уроженцев города, иногда на форумах или в средствах массовой информации, а также в социальных сетях Интернета. Об этом вспоминает Урал Аманжолов, сын известного лингвиста, видного специалиста казахского языкознания Сарсена Аманжолова, жившего на улице Вишневой: «Плодово-ягодный район Алма-Аты, за Пугасовым мостом через речку Малая Алматинка – «Компот», все очень любили, и особенно спортсмены, ученые и писатели, что неудивительно! Поиск в Интернете показывает, что аналогичных названий районов в других городах бывшего СССР нет». (Ляховская, 2018). Подобные неофициальные названия позволяют проследить особенности ассоциативного мышления, онимического творчества людей, которые образно, точно и метко оценивают и обозначают то или иное место.

В проведенном исследовании представлена классификация метафорического и метонимического переноса, что ранее было характерно для работ, посвященных изучению художественной литературы и языковому творчеству, в настоящее время все чаще встречается при изучении имен собственных.

Объектом данной работы послужили неофициальные урбанонимы (именования улиц, районов, жилых комплексов и др.), функционирующие в ономастическом городском пространстве, *предметом* – лексико-семантические и структурные особенности, классификация по метафорическому и метонимическому переносу неофициальных наименований внутригородского пространства.

Основной целью работы является выявление общих закономерностей в классификации метафорического и метонимического переноса неофициальных урбанонимов, а также описание

и сравнение лексико-семантических и структурных особенностей данных наименований.

Материалы и методы

Источниками исследования послужили данные, полученные в ходе социологического опроса, а также эксцерпированные из статей, расположенных на форумах, новостных порталах и редакциях: newtimes.kz, yvision.kz, caravan.kz, krisha.kz, vecher.kz, online.zakon.kz, weproject.media, the-village-kz, informburo.kz, 365info.kz, dimagubin.livejournal.com, diapazon.kz, vlast.kz, dzen.ru, almatycity.kz и др., а также из текстов социальных сетей: Instagram, VK, Tiktok.

Материалом исследования послужили более 400 неофициальных и прозвищных наименований реалий внутригородского пространства, полученных в ходе опроса местного населения, интервью, изучения средств массовой информации, социальных сетей и блогов в Интернете.

Методы исследования: одним из методов анализа и изучения способов словообразования неофициальных урбанонимов является метод сравнительного анализа, который позволил провести их систематизацию, дифференцировать по классификационным основаниям, выявить общие различия и закономерности создания неофициальных урбанонимов. Для анализа подобных наименований также использовались методы лексико-семантического и структурно-морфологического анализа. Для подтверждения мотивации и выявления новых неофициальных наименований, неизвестных ранее, был проведен социальный опрос, а также изучены социальные сети и форумы, чтобы подтвердить гипотезу о том, что эти названия активны, используются в узусе, не потеряли своей актуальности и выполняют такие функции, как номинативная, идентификация объекта или местности, дифференцирующая, адресная.

Обзор литературы

Теоретическую базу исследования вторичной номинации в области ономастики составляют труды казахстанских лингвистов (А.Е. Бижкенова, Г.Б. Мадиева, Т.М. Абдрахманова, Ж.Б. Кошпанова), а также российских ученых (А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов, Н.В. Подольская, В.И. Супрун, М.В. Голомидова, Т.В. Шмелева, К.В. Першина, О.Н. Трубачев, А.А. Белецкий, Ю.А. Карпенко и др.).

В ходе изучения неофициальных личных имен был выполнен аналитический обзор работ таких российских ученых, основные положения которых легли в основу теоретико-методологической базы нашего исследования: Е.А. Москаленко, Е.В. Курицкой, И.А. Лисовой, М.В. Ахметовой, а также зарубежных авторов: O. Neher, L. Yursa (2022), J. Sosnowski (2023), O. Gnatiuk, A. Melnychuk (2020) и др.

В мировой ономастической практике часто упоминается прагматический характер неофициальных наименований, прозвищ (nicknames). Так Al-Saidat, Tawalbeh, Malkwai и др. описывают и анализируют лингвистические особенности иорданских прозвищ мужского и женского пола в Facebook, где среди 234 прозвищ (71 мужское и 163 женское) выделяют следующие категории: среди мужчин – упоминание животных и небесных тел, среди женщин – прозвища, связанные с превосходством, упоминанием работы или известных персонажей. Все это помогает нам понять иорданскую культуру, а именно их менталитет, образ мышления, ценности, эмоциональную окрашенность прозвищ (Al-Saidat, 2023). Одной из причин существования прозвищ является скрытие личности пользователя. Помимо изучения логинов и никнеймов в объектное исследовательское поле включены и менее исследованные именованные птиц (орнитонимы), клички животных (зоонимы), онимическая лексика, используемая в маркетинге, например, в рекламе косметических средств и т.п.

В свою очередь, В.И. Беликов также выделяет разговорные топонимы, как *Путер* (Санкт-Петербург), *Ама* (Алматы), *Коста* (Костанай); сниженные, зачастую жаргонные: *Засранск* – Саранск, а также разделяет подобные наименования по частотности использования. В работах Michael Adams отмечается фамильярный характер прозвищных наименований (2009). При анализе неофициальных урбанонимов следует отметить значительное количество жаргонных, уничижительных прозвищных наименований, характерных для некоторых бизнес-центров либо жилых комплексов с необычной формой или цветом. Так, например, в г. Астана существуют следующие неофициальные наименования: *Унитаз* (КазНУИ и БЦ Москва в г. Алматы), мотивом для появления такого прозвища послужили необычная форма и цвет объектов; *Глисты / Черви* (ЖК Северное Сияние) – в основе его создания лежит мотив аналогии по форме, т.е. здание уникально своей архитектурой – вол-

нистой вытянутой формой. Одной из причин образования неофициальных (прозвищных) наименований неодушевленных объектов является эмоциональное восприятие человеком действительности: так, прозвища могут нести *позитивную* (*Боровое – казахстанская Швейцария*) или *негативную* коннотацию (*Семск – Большая деревня*).

Результаты и обсуждение

Последние исследования показывают, что появляются новые названия не только в топонимическом пространстве, но и для обозначения фирм, предприятий, различных объектов социальных услуг и все, что попадает в поле зрения человека и заслуживает своего особого имени. При этом в номинации прослеживается тенденция перехода имени нарицательного в имя собственное, этот факт свидетельствует о таком явлении, как вторичная номинация. Исследования В.А. Никонова, Л.А. Булаховского и др. дают основание констатировать, что граница между онимами и апеллятивами (именами нарицательными) условная, по этой причине многие имена нарицательные совершают переход в имя собственное. Сам процесс перехода апеллятива (имени нарицательного) в оним (имя собственное) именуют *онимизацией*, в результате которой появляется новое имя собственное без изменения формы производного имени. Интерес с этой точки зрения представляет настоящая классификация на материале коммерческих брендов со следующими названиями товаров (данные взяты на сайте магазина Magnum г. Алматы: magnum.kz), образованные от:

- прилагательных: сок «Добрый», печенье «Сливочное» фирмы Рахат;
- существительных: печенье Рахат «Яблочко», зеленый горошек «Globus», лимонад «Holiday», конфеты «Коровка»;
- наречий: бренд «Always» (в переводе с англ. «всегда»);
- глаголов: конфеты «Поздравляю» АО «Конфеты Караганды»;
- местоимений: молоко «Моё»;
- звукоподражания: конфеты «Му-му», «Му-Муйка»;
- словосочетаний и предложений: туалетная бумага Magnum «Всё в дом» и бренд «Мясная лавка»;
- праздников и национальных традиций: чай «Toi bastar»;

- национальной утвари: чай «Пиала» и др.

Антропонимы (имена собственные людей) также служат активной базой для создания топонимов (г. Косшы – Кощей) и урбанонимов, особенно названий улиц, площадей, зданий: например, национальный архив РК в г. Астана получил прозвище *Яйцо*, подобное прозвище присваивают человеку с лысой головой, с лысиной; бизнес-центр «Астаналык» – *Свечка*, также Свечкой могут прозвать очень высокого или худощавого человека, т.е. зачастую характеристики при создании антропонимов идентичны урбанонимам.

Неофициальные названия географических объектов, топонимов, используемые в речи горожан, определяются О.А. Шариповой как речевые топонимы, имеются и другие их обозначения: неофициальные регионимы, урбонимы, локализмы, которые официально не зафиксированы в справочниках или словарях, но семантика и функционирование которых важна для исследований (Шарипова, 2012). Выделяются мотивированные и немотивированные регионимы. Семантику *мотивированных* прозвищных имен обычно легко объяснить, т.к. они обычно образуются от официального названия; у *немотивированных* имен собственных не всегда очевидное значение. Примером мотивированных имен собственных достаточно часто выступают урбанонимы, названия внутригородских объектов. Мотивированные прозвищные именованья обычно создаются путем добавления к корневой основе слова аффиксов, т.е. суффиксальным или приставочно-суффиксальным способом словообразования: например, улица Тулебаева в разговорной речи обозначается как *Тулебайка*, в образовании этого имени наблюдается суффиксальный способ словообразования. Мотивированные неофициальные урбанонимы появляются в речи местных жителей спонтанно, имеют понятную мотивацию и семантику, обычно служат для упрощения и экономии времени и закрепляются в речи. Немотивированные прозвища обычно образуются в речи горожан по разным признакам: внешнему сходству с предметом (*Капуста* – Казахконцерт имени Розы Баглановой в г. Астана), расположению (*Мастер* – район, где возле ТЦ Астаналык находится магазин *Магнум*, носит название по расположенному здесь ранее строительному магазину *Мастер*), метонимическому или метафорическому переносу.

В Казахстане неофициальные топонимы и урбанонимы представлены в исследо-

ваниях Г.Б. Мадиевой, Т.М. Абдрахмановой, А.Е. Бижкеновой и др. А.Е. Бижкенова изучает метафоры и метонимию в процессе номинации, влияние языковой и национальной культуры мира на формирование неофициальных имен собственных. В ее работе приводятся примеры неофициальных наименований топонимов, а именно стран и городов: «*Корея – страна утренней росы/ утренней свежести/ утреннего спокойствия; Япония – страна самураев/ цветущей сакуры/ восходящего солнца; Сингапур, Гонконг, Малайзия – Азиатские тигры*» (Бижкенова, 2010, с. 209). Метафорическое сравнение характерно и для городов Казахстана: северный город страны Костанай в народе принято называть *Коста-Рикой*, а южный Шымкент – *Техасом*. Существуют прозвища у городов, образованных от прилагательных: г. Рудный – *город Чудный*. Зачастую неофициальные имена имеют крупные города – мегаполисы либо города областного значения. Российские исследователи отмечают, что у некоторых городов может быть более 12 наименований: например, Санкт-Петербург (*Питер, город на Неве*), в то время как у г. Москва отмечено более 6 прозвищ – *Москва златоглавая* (мотивировано золотыми куполами многочисленных храмов), *Москва Первопрестольная* (отражает исторический статус Москвы как первой и главной столицы России), *Москва белокаменная* (из-за наличия белокаменных крепостей и соборов), *Москва – третий Рим* (прозвище отражает идею духовного и культурного центра как Рима и Византия); встречаются более эмоциональные названия столицы России: *Москва – большая деревня*, имеется и сокращенное название – МСК. В основе прозвищ городов лежат различные признаки: история их возникновения, развития, географическое положение, характером жителей, статусом, политическими и культурными событиями. Они могут быть отражением особенностей городского уклада (например, г. Воронеж – *Столица Черноземья*), значимого рода деятельности и производства (г. Иванов – *Текстильная столица*), экологии (г. Дзержинск – *Дуст*).

Следует отметить существование универсальных прозвищ для городов-миллионников: если в России *Культурной столицей* является Санкт-Петербург, то в Казахстане – Алматы; *Городом любви* является не только Париж, но и Рим; *Нефтяной столицей* называют и Баку, и Атырау. Многие прозвища у городов сложились исторически и географически: Астана – *Север-*

ная столица, а Алматы – Южная; этимологически: Алматы – город / отец яблок (русифицированная форма Алма-Ата) и т.д.

При изучении неофициальных урбанонимов были выявлены именовании, образованные по способу номинации на основе метафорического и метонимического переноса, первый встречается чаще (Arnaud, 2022). Нередко выделяют *прямой тип значения*, под которым понимается определяющее значение слова, отражающее основные свойства предмета и *непрямой тип* (косвенное или переносное значение), образованное ассоциативно. Примером прямого типа значения может послужить, согласно толковому словарю С.И. Ожегова, «свеча – палочка с фитилем внутри, служащая источником света» (Ожегов, 2013). В нашей работе иллюстрацией переносно-

го значения является здание, названное *Свечка* (официально Здание министерства транспорта и коммуникаций РК, расположенный в г. Астана), образованное метафорическим переносом формы, внешне напоминающее форму свечку.

А. Бирих упоминает грамматические и семантические аспекты, отмечая при этом большое разнообразие видов метонимии, выполняющие функции номинации и обогащения речи. (Бирих, 1995).

М.И. Фомина констатирует, что переносное значение слова характерно сравнениями и ассоциациями. (Фомина, 1983) В представленной работе неофициальные урбанонимы дифференцированы на два типа переносного значения: метафорический (см. Таблица 1) и метонимический.

Таблица 1

Метафорический перенос

Виды метафорического переноса	Примеры неофициальных урбанонимов г.Астана и г.Алматы
по цвету	<i>Тельняшка</i> – офиц. название: Водно-зеленый бульвар, по дизайну напоминающий майку тельняшку; <i>Лазурка</i> – официально: ЖК «Лазурный квартал» небесно-лазурного цвета; <i>Кукуруза / Банан / Морковка</i> – морковно-желтого цвета БЦ «Astana Tower»; <i>Изумрудка</i> – ЖК «Северное Сияние»; <i>Золотые ведра</i> – БЦ «Алтын Орда» и др.
по форме	<i>Роза / Капуста / Бутон</i> – офиц. название: Казахконцерт имени Розы Баглановой; <i>Яйцо</i> – получили свое название благодаря форме два здания: Национальный архив РК и Байтерек; <i>Пепельница / Тарелка / Миска</i> – КазНУИ; <i>Шатер</i> – официально: Хан Шатыр; <i>Зажигалка</i> – напоминающее по форме и горящее дважды здание Министерства транспорта и коммуникаций.
по свойству	<i>Тещин язык</i> (развилка на пересечении улиц Байзакова и Абая в г. Алматы) – самая оживленная в городе, напоминающая по форме змею; <i>Нашатырь</i> (официально: Хан Шатыр) образованно благодаря использованию нарицательного существительного, может ассоциироваться с чем-то неприятным или резким, также есть связь с большим скоплением людей; <i>Окурок</i> (официально: Здание министерства транспорта и коммуникаций) – ассоциация с курением (запах, привычки и свойства);

Примечание: Составлено авторами.

Здание с неофициальным именем *Доллар* (здание, в котором расположено Министерство финансов РК) (см. рис. 1) может быть примером как метонимии, т.к. связано с валютой и финансами, так и примером метафоры формы в силу внешнего сходства с долларом или с купюрой. Неофициальное имя рынка *Шанхай* в г. Астана (Астаналық базар) также является примером ме-

тонимического переноса, т.к. данный рынок ассоциируется с оживленностью и товарами, привезенными из Китая; *Человекник* (официально жилой комплекс Rams City) по аналогии с названием *муравейник* носит свое название из-за плотной застройки и заселенности жилого комплекса; *Покер* – район в г. Алматы, где собиралась и гуляла молодежь.

Рисунок 1

Министерство финансов РК (неофициальное название – Доллар)

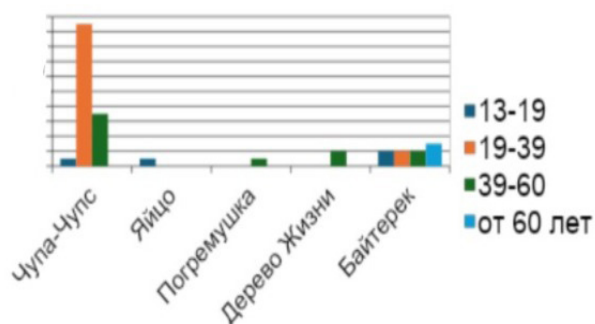

Примечание: Составлено авторами.

Одной из задач нашего исследования было выявить причины мотивации корпуса неофициальных наименований на основе Google формы, размещенной в социальной сети Instagram, в связи с чем был проведен опрос жителей городов Астана и Алматы, в котором участвовало свыше 80 респондентов. Из них 40 респондентов (50%) проживают в г. Астана и другие 40 – в г. Алматы, что составляет также 50%. В паспортной части указаны следующие обязательные социологические переменные: возраст (респонденты поделены на группы согласно теории психосоциального развития Эрика Эриксона), доминантный язык (какой язык используют чаще?); место рождения; место проживания (как долго они проживают в данном регионе). Рассмотрим Рисунок 2.

Рисунок 2

Данные опроса по поводу неофициального прозвища здания «Байтерек» (г. Астана)

Примечание: Составлено авторами.

Из 40 опрошенных г. Астаны 52,5% (21 человек) составила группа от 19-39 лет, 30% (12 чел.) – от 39-60, 10% (4 чел.) – от 13-19 лет и 7,5% (3 чел.) – группа людей от 60 лет. Было выявлено, что группа людей до 19 лет в меньшей степени знает неофициальные именованья, либо знает только официальные названия, не считая таких популярных прозвищ объектов, как Чупа-Чупс (монумент Байтерек) и Зажигалка (здание Transport Tower). В ходе опроса населения Астаны были выявлены частотные и единичные неофициальные именованья. Так, Чупа-Чупс – распространенное неофициальное наименование. На примере здания «Байтерек» можем заметить, какая возрастная категория лиц и как именуется данный монумент, так, видно, что частотным названием является прозвище Чупа-Чупс, а единичными – Яйцо, Погремушка и Дерево жизни; в быту некоторые жители используют лишь официальные наименования (см. Рисунок 2).

В г. Алматы представительная возрастная группа людей также составляет 19-39 лет, тем не менее, существуют различия между городами. В силу того, что г. Астана стал столицей относительно недавно, молодежь г. Астана знает больше неофициальных (прозвищных) именованья в отличие от г. Алматы, в котором молодежь в основном знает лишь официальные именованья. Категория жителей г. Алматы от 39 лет хорошо знакома с неофициальными именованьями, это можно увидеть на примере района *Компот*.

Как показал анализ фактического материала, количество прозвищ у одного здания городов может быть неограниченным. Так, например, более 25 неофициальных именованья имеет Здание Казахского национального университета искусств (г. Астана), из которых *Шайба / Шабым / Пепельница* являются самыми частотными, а также подтверждают нашу гипотезу фактического употребления этих вторичных онимов.

Опрос показал, что 89% респондентов на вопрос «Зачем нужны прозвища?» ответили, что создание уникальных неофициальных урбанонимов помогает им воспринимать и запоминать объекты; 6% опрошенных через номинацию отражают историю и свое отношение к зданиям; 4% – объединяют группы людей, например, молодежь; 1% ностальгирует по прошлому.

При этом ответы респондентов г. Алматы и г. Астана различаются. 67% опрошенных в г. Астана считают, что прозвища помогают им легче распознать здания, 29% используют их для простоты и удобства называния, 3% – для бы-

строй навигации и ориентации по городу, 1% заходит данные урбанонимы легче. В то время как в г. Алматы: 55% мотивированы использованием неофициальных урбанонимов и созданием прозвищ рассказами третьих лиц, 32% – отталкиваются от корня наименования, 13% – впечатлениями от самого здания; в то время как жители города Астаны при номинации используют такие мотивы, как: 66% – силуэт, форма здания, 22% – исторически известные данные и 12% ответили «не знаю».

Заключение

Таким образом, параллельно с официальными именами в урбанонимической системе существуют неофициальные именовании (прозвища, клички), которые создают особый мир имен. Процесс выбора имен может быть разнообразным, включая совпадения по звучанию, внешним признакам, расположению (например, расположение рядом с театром, цирком и т.д.). Количество прозвищ для одного объекта может быть неограниченным. Например, для жилого комплекса «Северное сияние» создано несколько народных прозвищ: *Лазурка*, *Гранд Алатау*, *Три волнистых дома*, *ЖК возле Керуена* и др.; здание КазНУИ получило названия *Тарелка*, *Миска*, *Пепельница*, *Шабьит*.

Процесс образования неофициальных прозвищ уникален, он отражает как народное творчество, так и сами изменения в языке. Фактический материал дает возможность констатировать, что большинство прозвищ создаются жителями на основе русского языка и свидетельствуют о функциональной силе русского языка в многонациональном Казахстане. Однако следует отметить, что официальных наименований на государственном языке стало значительно больше. Несмотря на динамичность неофициальных урбанонимов под влиянием социокультурных факторов, можно выделить и другие классификации, например, условно-символические прозвища, оставшиеся с советских времен: *Дворец Пионеров*. Эта тенденция присуща людям более старшего поколения, которые апеллируют к историческому прошлому. Неофициальные на-

звания иногда связаны с русской мифологией и фильмами, придавая городскому пространству дополнительный колорит. В результате сравнительного анализа неофициальных урбанонимической лексики двух мегагородов Алматы и Астана, можно сделать вывод о том, что большая часть уничижительных и обидных прозвищ приходится на объекты г. Астана; многие респонденты отмечают холодность, безжизненность зданий и их странную внешнюю форму.

Неофициальные городские топонимы называют самые разные городские объекты, порой вытесняя официальные названия из речи. Жители города активно пользуются ими в целях языковой экономии и по той причине, что они яркие и образные. Сравнительный анализ переносного значения, а также структуры словообразования этих неофициальных урбанонимов позволил сделать вывод о том, что количество наименований, образованных на основе метафорического переноса, значительно превалирует над количеством наименований, образованных путем метонимического переноса, т.к. основная мотивированность и причина появления у зданий неофициальных наименований – необычная и уникальная форма здания, а также его форма и цвет.

Помимо этого, следует отметить, что не все здания обладают неофициальным вторичным именем, т.е. здания, которые не несут никакой смысловой или эмоциональной значимости для жителей больших городов Казахстана, обычно не обладают вторичным именем.

Вклад авторов

Г.Б. Мадиева осуществляла научное руководство, координацию работы авторского коллектива и редактирование окончательной версии статьи; З.Т. Кайдаулова занималась сбором и систематизацией материала, а также анализом данных.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

- Шмелева, Т. В. (2013). *Ономастика*. Издательский центр филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Славянске-на-Кубани.
- Мадиева, Г., & Супрун, В. (2015). *Теория и практика ономастики: Учебное пособие*. Алматы: Казак университети; Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена».
- Введенская, Л. А., & Колесников, Н. П. (1995). *От названий к именам*. Феникс.
- Березович, Е. Л., & Спиридонов, Д. В. (2025). Журнал «Вопросы ономастики» и развитие ономастической науки в начале XXI в. *Вопросы ономастики*, 22(1), 9–54. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.001
- Danny, Y. (2024). [Instagram reel]. Instagram. https://www.instagram.com/reel/DCT_S-JCM6k/
- Ляховская, В. (2018, March 7). «Компот» воспоминаний. *Казахстанская правда*. <https://kazpravda.kz/n/kompot-vospominaniy/>
- Neher, O., & Yursa, L. (2022). The concept of memory in the urbanonymy of Uzhhorod. *Ezikov Svyat*, 20(2). <https://doi.org/10.37708/ezs.swu.bg.v20i2.3>
- Sosnowski, J. (2023). An important step in the development of research on the unofficial urban toponymy: Comments on Justyna Groblińska's book "Unofficial urban naming of Łódź. A dictionary." *Onomastica*, 67. <https://doi.org/10.17651/ONOMAST.67.24>
- Gnatiuk, O., & Melnychuk, A. (2020). Geopolitics of geographical urbanonyms: Evidence from Ukrainian cities. *Acta Universitatis Carolinae, Geographica*, 55(2). <https://doi.org/10.14712/23361980.2020.19>
- Al-Saidat, E. M., Tawalbeh, A. I., Malkawi, N. A. M., Shehadeh, T. M., Rabab'ah, K. A. I., & Rababah, M. A. I. (2023). The linguistic implications of Facebook nicknames for Jordanian males and females. *Theory and Practice in Language Studies*, 13(10). <https://doi.org/10.17507/tpls.1310.04>
- Adams, M. (2009). Power, politeness, and the pragmatics of nicknames. *Names*, 57(2). <https://doi.org/10.1179/175622709X436369>
- Шарипова, О. А. (2012). Неформальные топонимы как языковая подсистема города. *Ярославский педагогический вестник*, (4), 203–206.
- Бижкенова, А. (2010). Топонимы мира и их неофициальные имена. В *Иностранные языки в контексте культуры: Сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции* (Т. 1, с. 207–215). Пермский университет.
- Arnaud, P. J. L. (2022). Metaphor, metonymy and the nounness of proper names. *Lexis – Journal in English Lexicology*, 20. <https://doi.org/10.4000/LEXIS.6617>
- Ожегов, С. И., & Шведова, Н. Ю. (2013). *Толковый словарь русского языка*. <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%A1%D0%92%D0%95%D0%A7%D0%90>
- Фомина, М. И. (1983). *Современный русский язык: Лексикология*. Высшая школа.

References

- Adams, M. (2009). Power, politeness, and the pragmatics of nicknames. *Names*, 57(2). <https://doi.org/10.1179/175622709X436369>
- Al-Saidat, E. M., Tawalbeh, A. I., Malkawi, N. A. M., Shehadeh, T. M., Rabab'ah, K. A. I., & Rababah, M. A. I. (2023). The linguistic implications of Facebook nicknames for Jordanian males and females. *Theory and Practice in Language Studies*, 13(10). <https://doi.org/10.17507/tpls.1310.04>
- Arnaud, P. J. L. (2022). Metaphor, metonymy and the nounness of proper names. *Lexis – Journal in English Lexicology*, 20. <https://doi.org/10.4000/LEXIS.6617>
- Berezovich, E. L., & Spiridonov, D. V. (2025). Zhurnal «Voprosy onomastiki» i razvitie onomasticheskoi nauki v nachale XXI v. [The journal “Problems of Onomastics” and the development of onomastic science at the beginning of the 21st century]. *Voprosy onomastiki*, 22(1), 9–54. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2025.22.1.001 (In Russian)
- Bizhenkova, A. (2010). Toponimy mira i ikh neofitsial'nye imena [World toponyms and their unofficial names]. In *Inostrannye iazyki v kontekste kul'tury: Sbornik statei po materialam VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* (Vol. 1, pp. 207–215). Permskii universitet. (In Russian)
- Danny, Y. (2024). [Instagram reel]. Instagram. https://www.instagram.com/reel/DCT_S-JCM6k/
- Fomina, M. I. (1983). *Sovremenniy russkii iazyk: Leksikologiya* [Modern Russian language: Lexicology]. Vysshaia shkola. (In Russian)
- Gnatiuk, O., & Melnychuk, A. (2020). Geopolitics of geographical urbanonyms: Evidence from Ukrainian cities. *Acta Universitatis Carolinae, Geographica*, 55(2). <https://doi.org/10.14712/23361980.2020.19>
- Liakhovskaia, V. (2018, March 7). «Kompot» vospominanii [“Compote” of memories]. *Kazhstanskaia pravda*. <https://kazpravda.kz/n/kompot-vospominaniy/> (In Russian)
- Madieva, G., & Suprun, V. (2015). *Teoriia i praktika onomastiki: Uchebnoe posobie* [Theory and practice of onomastics: A textbook]. Qazaq universiteti; Izd-vo VGSPU «Peremena». (In Russian)
- Neher, O., & Yursa, L. (2022). The concept of memory in the urbanonymy of Uzhhorod. *Ezikov Svyat*, 20(2). <https://doi.org/10.37708/ezs.swu.bg.v20i2.3>
- Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Iu. (2013). *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. <https://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=%D0%A1%D0%92%D0%95%D0%A7%D0%90> (In Russian)
- Sharipova, O. A. (2012). Neformal'nye toponimy kak iazykovaia podsystema goroda [Informal toponyms as a linguistic subsystem of the city]. *Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik*, (4), 203–206. (In Russian)

Shmeleva, T. V. (2013). *Onomastika* [Onomastics]. Izdatel'skii tsentr filiala FGBOU VPO «KubGU» v g. Slavianske-na-Kubani. (In Russian)

Sosnowski, J. (2023). An important step in the development of research on the unofficial urban toponymy: Comments on Justyna Groblińska's book "Unofficial urban naming of Łódź. A dictionary." *Onomastica*, 67. <https://doi.org/10.17651/ONOMAST.67.24>

Vvedenskaia, L. A., & Kolesnikov, N. P. (1995). *Ot nazvanii k imenam* [From names to proper names]. Feniks. (In Russian)

Сведения об авторах:

Мәдиева Гүлмира Баянжановна – доктор филологических наук, профессор, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: gmadi@mail.ru).

Кайдаулова Загия (автор-корреспондент) – PhD-докторант, Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан, e-mail: zagiya_kaidaulova@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Мәдиева Гүлмира Баянжанқызы – филология ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: gmadi@mail.ru).

Кайдаулова Загия Толегеновна (корреспондент-автор) – PhD докторант, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті (Алматы, Қазақстан, e-mail: zagiya_kaidaulova@mail.ru).

Information about the authors:

Madiyeva Gulmira – Doctor of Philology, Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: gmadi@mail.ru).

Kaidaulova Zagiya (corresponding author) – PhD student, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: zagiya_kaidaulova@mail.ru).

Поступила: 10 октября 2025 г.

Принята: 19 марта 2026 г.